

Планы возможного использования национальных конфликтов на Южном Кавказе и позиция государств, имеющих интересы в регионе

После распада СССР на политической карте мира произошли серьезные изменения. Бывшие союзные республики провозгласили свою независимость. Образование новых суверенных государств обусловило качественные и количественные изменения в международных отношениях. В советский период союзные республики не являлись субъектом международного права. Они принимали участие в международных отношениях только через центр в рамках единого государства. Вместе с распадом СССР возникли не только новые независимые государства, но и этнические конфликты, сепаратистские движения. Конфликты, вначале подогреваемые разведывательными органами Америки для развала СССР, в дальнейшем стали «инструментом политического и дипломатического давления» и самой России.

И в настоящее время разрабатываются планы возможного использования национальных конфликтов на Кавказе и Ближнем Востоке специальными институтами крупных государств, имеющих интересы в регионе. Здесь следует особо отметить такие страны, как Россия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Великобритания, Иран. Разработанные планы имеют цель держать страны региона под давлением больших государств в случае отказа служения их интересам.

На Кавказском регионе, отличающемся не только разнообразностью своего климата и рельефа, но и этнической и языковой пестротой, проживает более 50 народов и народностей. Сегодня здесь компактно живут православные христиане, христиане монофизиты – григорианцы, мусульмане, иудаисты. Вот этот фактор всегда «играл на руку» государств, имеющих интересы в этом регионе. Внешние силы, старающиеся захватить Кавказ, держать его в сфере своего влияния, всегда серьезно и по плану использовали национальные и религиозные факторы. С помощью разрабатываемых планов создавались экстремальные ситуации и в дальнейшем воспользовались этими условиями во время дипломатических переговоров.

А как можно создавать экстремальные ситуации? Исследования показывают, что экстремальные ситуации обладают естественными и искусственными ветвями. Государства могут создавать экстремальные ситуации, как на своей территории, так и на территории других стран. Для изучения какой-либо серьезной, опасной и политической группы, организации и возможности использования их государство может создавать искусственную экстремальную ситуацию. Статистика до 2005г показывает, что в Российской Федерации существовало 19 директив, функционирующих в этом направлении, в Грузии – 6, в Армении

– 5, в Иране – 14, в Казахстане – 8, в Туркменистане – 4.¹ С 1999г по 2001г в 3 Кавказских государствах (в Азербайджане, Армении и Грузии) произошли 334 экстремальных ситуаций, большинство из которых создано искусственно.

Исследования сотрудника разведывательных органов Америки и полковника безопасности Майкла Лингтона, изучающего в Гарвардском Университете процессы создания экстремальных ситуаций, показывают, что для каждого из Кавказских государств периодически разрабатываются «экстремальные таблицы». Анализ данных на первые годы XXI века показывает, что для создания экстремальной ситуации в Азербайджане американцам хватало 8-9 дней. А сотрудник Федеральной Службы Безопасности России утверждал, что для этого им хватит и 45 минут. В настоящее время имеется сотни фактов создания экстремальных ситуаций при помощи психологической атаки, в частности посредством распространения выдуманных сведений в обществе. Среди экстремальных ситуаций одним из самых опасных является межнациональные столкновения.

В целом, раздувание национальных конфликтов искусственным путем с целью использования в личных целях очень важны провокации и пропагандистская деятельность. Провокация является разведывательным действием для привлечения сторон конфликта в конфликт путем подстрекательства, обмана, разжигания политических страстей. Пропагандистская деятельность – это массовая пропаганда разведывательных служб для создания благоприятных условий для претворения своих намерений в жизнь.²

А Кавказ в этом смысле является своеобразной лабораторией для разных стран. Не случайно, что Василь Львович Величко, живший на Кавказе к концу XIX века в своей книге под названием «Кавказ. Российское дело и межплеменные вопросы» писал:

«Кавказ является огромной академией с любыми естественными лабораториями, открывающей широкие просторы перед наблюдателем и исследователем, чтобы сделать самостоятельные выводы. Жизненные события и людские характеры на Кавказе очень сложны и пестры».³

Исследователь греческого происхождения Бакинской военно-научной исследовательской лаборатории Франсуа Мелли, изучивший в 40-х годах XX века в Германии гены кавказских народов, повторял выводы Василя Величко о Кавказе, особенно об Азербайджане: «Эти места – лаборатории. Если у немецкой армии возникнет шанс использовать этот иммунитет «терпения» можем прийти к интересным выводам. Думать только о нефти этой нации было бы крупной ошибкой...».⁴

¹ Mehdiyev Ə., Süleymanov M. Söz yiyəsi və güc yiyəsi, Bakı. 2004. P.80

² Avcı G. İstihbarat teknikleri (aktörleri, örgütleri ve açmazları), İstanbul: Timaş Yayınları. 2004. P.45

³ Veliçko V.L. Qafqaz. Rus işi və tayfalararası məsələlər, Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı. 1995. P.6

⁴ Novruzovlu (Vəlizadə) R. Qarabağ «Eçmişdin»in məxfi qrifli altında, Bakı: Çırağ nəşriyyatı. 2012. P.50

А Юлиан Фишер в своей книге «История смерти наций» выражал ту же мысль следующим образом: «Кавказ очень богатое место. Простой проезд через эти земли оскорбило бы мою честь. На Кавказе много этнических групп, ушедших с исторической сцены. Они часто враждовали друг с другом. Воевали и убивали друг друга. Однако в итоге, нет ни победителей. Ни проигравших».¹

Среди основных стран, которые сегодня ведут активную борьбу на Кавказе во имя своих интересов, можно назвать Россию, Соединенных Штатов Америки, Иран, Турцию, Францию и Англию. Если интересы России, Ирана и Турции в регионе больше всего напрямую связаны с обеспечением собственной безопасности и фактором соседства, то интересы Соединенных Штатов Америки, Франции и Англии здесь непосредственно связаны с идеей «мирового господства».

Россия сегодня никак не хочет согласиться с тем, что регион, являвшийся в течение длительного периода составной частью великой сухой власти (теллуократия) – СССР, присваивается теперь крупной морской мощью (талассократия) – США. А Азербайджан формирует промежуточную и переходную среду (римленд), где противостоят эти два импульса, две силы (теллуократия и талассократия, или же Россия и США – Э.К.). А римленд имеет свою судьбу и историческую волю, однако, эти вопросы не могут решаться в стороне от геополитического дуализма.²

Говоря о стратегических интересах крупных государств на Кавказе, нельзя не учитывать возможное влияние на регион Соединенных Штатов Америки. Регион попал в круг интересов Соединенных Штатов Америки с начала XX века. Но до Первой Мировой войны Америка не являлась серьезным актером на Кавказе. Включение Америки в борьбу за Южный Кавказ в первые периоды было связано не со стратегической позицией региона, а напрямую было связано с углеводородными запасами. За эти интересы американцы даже вели борьбу против своих преемников англичан. В своей книге «Петрол в международной политике» Мирьягуб Мехдизаде пишет: «... помимо этого они (американцы – Э.К) очень слабо и незначительно представлены были в Бакинских промысловых кругах. Однако, они решили выйти из этого положения во что бы то ни стало и везде ждали возможности, чтобы нанести англичанам окончательный удар. Политическая страница этой конкуренции между Лондоном и Вашингтоном началась, как мы указали выше, из-за Азербайджанской нефти».³

После окончания Первой Мировой войны и Парижской мирной конференции в мировой политике Америки Кавказ стал отдельным направлением. Кавказская политика Соединенных Штатов Америки в наши дни должна рассматриваться как важный и

¹ Novruzovlu (Vəlizadə) R. Qarabağ «Eçmiədzin»in məxfi qrifı altında, Bakı: Çıraq nəşriyyatı. 2012. P.54

² Məmmədov N. Geosiyasətə giriş (Geosiyasətin nəzəri əsasları), I cild, Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı. 2011. P. 27

³ Mehdizadə M. Beynəlmiləl siyasətdə petrol, Bakı: Azərənəşr. 1994. P 17

обязательный компонент мировой политики этого государства. Различные исследовательские и научные центры Соединенных Штатов Америки ведут постоянные исследования, чтобы использовать их результаты на Кавказе в качестве рычага воздействия. Для изучения этого направления Соединенные Штаты воспользуются также услугами разведывательных центров, функционирующих в регионе. Например, образованный 4 сентября 2002г в городе Эчмиадзин Республики Армения «Центр Специальной Разведывательной Службы», создан по плану американского Федерального Бюро Расследований и оснащен электронными разведывательными приборами с помощью Франции. Годовой бюджет этой организации составляет 285 миллионов долларов.¹ Наряду с исследованием межнациональных конфликтов на Кавказе, особенно армяно-азербайджанский конфликт, центр также исследует генетику проживших и проживающих на Кавказе азербайджанцев.

Другой страной, имеющей в регионе соседские интересы и старающейся обеспечить свою безопасность, является Иран. При вторжении в регион Иран ссылается на историческую преемственность. Потому что большая часть Южного Кавказа находилась в составе Иран, начиная с эпохи Ахеменидов до Сасанидов, Сефевидов, Афшаров и Гаджаров, хотя и ошибочно представить эпоху Сефевидов и Афшаров полной иранской гегемонией. Гегемония Ирана пошла к концу после захвата региона Россией в середине XIX века. Иран тоже серьезно использовал армянский фактор на Кавказе. Основным межнациональным конфликтом, используемым иранской дипломатией, является конфликт между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах. Хотя, выдвигая на первый план религиозный фактор, Иран безоговорочно поддерживал Палестину, Ливан, Афганистан, Ирак, но в Нагорно-Карабахском конфликте он заявляет о том, что поддерживает территориальную целостность Азербайджана, являющегося с Ираном единой по вере и даже по религиозному течению страной, однако не использует имеющиеся у него прямые рычаги воздействия. Такой позиции Иран придерживается с целью торможения развития усиливающихся в регионе отношений между Азербайджаном и США, между Азербайджаном и Израилем, чтобы добиться у Азербайджана уступок на дипломатических переговорах по разделу дна Каспийского моря. Также Иран выдвигает идею о том, что конфликт в регионе должен решаться не силами крупных мировых сил, а с участием региональных сил.²

Оттоманское государство, преемников которого является Турция, выступающая в роли «вечного защитника» интересов тюркоязычных народов в регионе и имеющая тут свои

¹ Novruzoglu (Vəlizadə) R. Qarabağ «Eçmiədzin»in məxfi qریفi altında, Bakı: Çırağ nəşriyyatı. 2012. P.42

² A.A. Vilayeti's speech in conference, cited in Haktanır K. Developments in Central Asia and Turkish-Iranian Relations, Middle East Business and Banking, June, 1992. P.11

интересы в связи с фактором соседства, еще с XVI века открыто вела борьбу против Сефевидов и Российской империи.

Сегодня в отличие от других государств, единственная линия, связывающая Турцию с другими тюркоязычными странами, проходит через этот регион. Кавказ играет и может играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности Турции, в создании политических, экономических и культурных отношений с тюркоязычными странами Средней Азии, в предотвращении усилий угрожающих государственности террористических и сепаратистских группировок в Восточной Анатолии. Самым является Армения главным препятствием перед ростом авторитета на Южном Кавказе Турции, которая находится с Азербайджаном в отношениях стратегического партнерства на самом высоком уровне, а с Грузией имеет отношения дружного добрососедства и взаимного партнерства. Несмотря на то, что еще 16 декабря 1991г Турция признала независимость Армении, выдвижение армянской стороной на официальном уровне против Турции территориальных претензий и обвинений в геноциде привело к обострению отношений между странами. А захват в 90-х годах XX века части территории Азербайджана, попытка военного вторжения против Нахчыванской АР, гарантом автономии которой является Турция (на основании договоров, подписанных в 1921г в Москве и Карсе), стала переломной точкой в отношениях Турции и Армении. В итоге, с весны 1992г Турция приостановила даже дипломатические отношения с Арменией.¹

Подводя итоги, можем отметить, что хотя все интересы крупных держав и их игры на Южном Кавказе рассчитаны на «приватизацию» этого регионе в борьбе за влияние, пока это не удалось ни одному крупному государству. Не случайно, что эксперт Международного Фонда Мира Карнеги Томас де Ваал пришел к такому выводу в результате проведенных им многолетних исследований: «... в XXI веке Кавказ остается тем же Кавказом. Ни Россия, ни Иран и ни Турция не смогли сделать его полностью своим»

Наблюдение и анализ исторических процессов показывает, что, несмотря на разыгрываемые национальные игры вокруг Кавказа, настоящие кавказцы продолжают оказывать сопротивление колониистским интересам в их регионе.

Список литературы

1. Aydın M. Turkish Policy toward the Causasus // Foreign Policy – Quarterly Journal N 3, September. 2002
2. Avcı G. İstihbarat teknikleri (aktörleri, örgütler ve açmazları), İstanbul: Timaş Yayınları. 2004
3. Məmmədov N. Geosiyasətə giriş (Geosiyasətin nəzəri əsasları), I cild, Bakı, “Azərbaycan” nəşriyyatı. 2011

¹ Aydın M. Turkish Policy toward the Causasus // Foreign Policy – Quarterly Journal N 3, September. 2002 P.42

4. Mehdiyev Ə., Süleymanov M. Söz yiyəsi və güc yiyəsi, Bakı. 2004
5. Mehdizadə M. Beynəlmiləl siyasətdə petrol, Bakı: Azərnəşr. 1994
6. Novruzoğlu (Vəlizadə) R. Qarabağ „Eçmiədzin”in məxfi qıfı altında, Bakı: Çıraq nəşriyyatı. 2012
7. Veliçko V.L. Qafqaz. Rus işi və tayfalararası məsələlər, Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı. 1995
8. Vilayeti's A.A. speech in conference, cited in Haktanır K. Developments in Central Asia and Turkish-Iranian Relations, Middle East Business and Banking, June, 1992.